

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ
АБСТРАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ В ТЕКСТАХ И. А. БРОДСКОГО**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профили
«Русский язык и Литература»
Голева Анастасия Евгеньевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Руководитель:
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры русского языка
Иванова Светлана Сергеевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ	6
1.1. Понятие о языковом знаке	6
1.2. Номинация как способ лингвистического конструирования	11
1.3. Предикация как способ лингвистического конструирования	14
1.4. Локализация как способ лингвистического конструирования	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	16
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ В ТЕКСТАХ И. БРОДСКОГО	18
2.1. Краткая характеристика материала исследования	18
2.2. Номинация как инструмент языкового отображения абстрактных объектов в текстах И. Бродского	20
2.3. Предикация как инструмент конструирования абстрактных объектов в текстах И. Бродского	25
2.4. Локализация как инструмент размещения абстрактных объектов в текстовом мире И. Бродского.....	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	32
ГЛАВА 3. АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ В ТЕКСТАХ И. БРОДСКОГО (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).....	34
3.1. Основные положения эксперимента	34
3.2. Экспериментальное исследование	34
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	47
ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ И ВЫВОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1.</i> Список абстрактных номинаций, встречающихся в цикле стихотворных текстов И. Бродского «Часть речи», по количеству словоупотреблений.....	63
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 2.</i> Сводная таблица результатов при опросе студентов-врачей на второй ступени эксперимента	67
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 3.</i> Сводная таблица результатов при опросе студентов-филологов на второй ступени эксперимента	68
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 4.</i> Сводная таблица результатов при опросе студентов-врачей и студентов-филологов на третьей ступени эксперимента.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Познавая мир, человек обращает силу своего интеллекта к открытию законов не только физической реальности, но и миров иной онтологии: ментального пространства и возможных (текстовых) миров. Объекты этих миров (например, *вечность*, *ничто*, *Бог*) обладают идеальной, неэмпирической природой, то есть являются абстрактными объектами. С лингвистической точки зрения, существование абстрактных объектов поддерживается лишь их языковой репрезентацией. По существу, абстрактные объекты «создаются», конструируются в пространстве языка и текста.

Наше исследование посвящено анализу способов языкового конструирования абстрактных объектов в текстах Иосифа Бродского.

Актуальность работы определяется интересом современных гуманитарных исследований к проблемам языковой репрезентации мира. Тексты И. Бродского исследуются с литературоведческих позиций (жанровая специфика, темы, образы, символика). Лингвистические работы посвящены особенностям идиостиля Бродского: в частности, изучаются отдельные концепты, ключевые для картины мира поэта. Работы, в которых тексты И. Бродского рассматривались бы с лингвосомиотических позиций, нам не известны.

Объектом исследования является система знаков (имен), репрезентирующих абстрактные сущности в текстах Бродского, а его **предметом** – характер функционирования знаков (имен) абстрактных объектов в текстах Бродского.

Основной **целью** исследования является выявление способов конструирования абстрактных объектов в текстах Бродского и установление уникальности его языковой картины мира.

Для реализации цели в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) Определить ключевые понятия исследования (*абстрактный объект, знак абстрактного объекта, лингвистическое конструирование*);
- 2) разработать модель конструирования абстрактных объектов на основании логико-семантического подхода к изучению языка;
- 3) описать механизмы конструирования абстрактных объектов в текстах Бродского и сделать вывод о специфике его языковой картины мира;
- 4) проанализировать особенности восприятия языковой картины мира Бродского носителями языка (наивными и специалистами-филологами).

Цель и поставленные задачи обусловили выбор исследовательских **методов и приемов**. В данной работе используются метод логико-семантического анализа языка, метод контекстуального анализа художественного текста, метод описательного анализа, метод эксперимента. В процессе сбора языкового материала использовался **прием** сплошной выборки.

Достоверность результатов исследования обусловлена репрезентативностью выборки материала и разнообразием методов исследования.

Материалом исследования являются стихотворные тексты И. Бродского из сборника «Часть речи». Выбор данного материала обосновывается тем, что он отражает переломный момент в творческой жизни И. Бродского. Именно в данном сборнике представлены стихотворения, написанные в последние месяцы жизни поэта на родине и стихи, которые И. Бродский написал в первые годы эмиграции (с 1972 по 1976 годы). По существу, в этот период, как говорил во множественных интервью сам И. Бродский, в его поэзии произошли глубокие качественные изменения, определившие во многом новый период его творчества.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области:

- логического анализа языка (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Г. Фреге, Ч. С. Пирс);
- лингвосемиотики (Е. Е. Бразговская, Ф. де Соссюр);
- когнитивной лингвистики (Е. С. Кубрякова).

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании текстов И. Бродского в логико-семантическом аспекте.

Научная новизна работы определяется тем, что в работе впервые исследуется механизм конструирования абстрактных объектов в текстах И. Бродского.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке принципов конструирования абстрактных сущностей в текстах И. Бродского. Кроме того, представленный материал окажется полезным в преподавательской практике (при разработке теоретических и практических курсов по проблемам семиотики, когнитивной лингвистики и лингвопоэтики). Полученные данные могут быть использованы в школьном преподавании в рамках спецкурса, посвященного изучению идиостиля писателя, а также при написании исследовательской работы со старшеклассниками.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключение, Библиографического списка и четырех Приложений.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в докладах в рамках ежегодной студенческой научной конференции «Молодая филология» (2016, 2017, 2018); международной научно-практической конференции «Короленковские чтения – 2016» По результатам исследования подготовлено 3 статьи. Также апробация результатов осуществлялась в рамках доклада, представленного на спецкурсе «Методы научного исследования в лингвистике» (2018 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

В данной главе представлены теоретические сведения о языковом знаке, о видах знаков, о механизме языковой репрезентации мира, который включает лингвистические операции номинации, предикации, локализации.

1.1. Понятие о языковом знаке

Человек живет в ситуации двух «реальностей»: эмпирической и семиотической, то есть в мире вещей и мире языковых знаков. Знаки отображают объекты разной онтологической природы, в том числе и абстрактные объекты – свойства, качества, действия, мыслимые как особого рода «предметы» (вечность, гармония), а иногда – метафизические существа (Бог) [Бразговская, 2008. С. 158]. Мы исходим из того, что абстрактные объекты не столько отображаются, сколько конструируются средствами языка и текста.

Языковой знак – это минимальный носитель языковой информации. В данной работе мы определяем «языковой знак» вслед за Е.С. Кубряковой. Исходя из ее концепции, языковым знаком является «средство активизации в нашем сознании когнитивных структур, притом в объеме, в котором они «даны» и «нужны» нашему сознанию (как системе репрезентаций внутреннего и внешнего, реального и фантазийного, воображаемого, наблюдаемого и ненаблюдаемого мира)» [Кубрякова, 2012. С. 162]. То есть языковой знак – это объект, который замещает в акте коммуникации какой-либо другой объект. Основная функция знака – быть инструментом отображения, познания или «создания» мира.

С лингвосемиотических позиций, различается три типа знаков: индекс, икона, символ. И следует сразу отметить, что «чистые» типы – это результат

научной абстракции [Бразговская, 2006. С. 25]. Рассмотрим каждый тип знака подробнее.

Индексальные знаки указывают (от англ. *indicate* – указывать) на свои референты. Они показывают на то, что те или иные объекты существуют в момент высказывания [Бразговская, 2006. С. 28]. По Пирсу, индексы дают нам уверенность в том, что объекты знака реальны и достижимы [Пирс, 1999. С. 199].

К индексальным знакам относятся семиотизированные позы, жесты человека, мимические движения. Например, *поцелуй руки женщины* – знак любви, приветствия, почтения; *нахмуренные лоб и брови* – знак недовольства; *скрещенные на груди руки* – знак закрытости человека.

В естественном языке к индексальным знакам относятся: интонация, междометия (*увы!*), личные, указательные и притяжательные местоимения (*я, эта, ее*), наречия (*сегодня, завтра, вчера*), собственные имена (*Иосиф Бродский*), грамматические показатели времени, лица, числа и т.д. Индексальные знаки, несмотря на свою кажущуюся простоту, выполняют очень важную функцию – прикрепляют высказывание к миру. Именно знаки-индексы формируют ситуацию, в которой коммуниканты обсуждают один и тот же предмет.

Иконические знаки (от греч. *eikón* – изображение, образ) – это такие знаки, которые обладают натуральным сходством с объектом, к которому они относятся (например, *рисунок панды и сама панда*) [Пирс, 1999. С. 200]. Иконизм – это семиотическое отношение подобия, имитации. Существуют иконы-образы (*фотографии, скульптурные и живописные изображения*), иконы-метафоры, иконы-диаграммы, схемы, чертежи.

Символические знаки находятся в условно-конвенциональных отношениях с замещаемым ими объектом. Люди «договариваются» между собой о том, что определенный объект или понятие будет означаться данной формой. Соответственно, для того, чтобы считать связь между формой и референтом символического знака, ее нужно «выучить»

[Гиниятова, 2009. С.77]. Например, кивок головой для представителей одной культуры может означать утвердительный ответ, а для представителей других является символом ответа отрицательного.

Следует отметить, что символические знаки максимально условны, не связаны с объектом. При этом они часто носят метафоричный характер и замещают обозначаемый объект (например, *некоторые символы-аллегории: сова – мудрость, корова – священное животное, медведь – сила и т.п.*).

В реальности знак совмещает в себе черты различных типов: один и тот же знак, например, может в одной ситуации выступать, как икона, а в другой – как символ. Например, иконический знак в искусстве, становясь символом, должен указывать на нечто. В живописи иконой-образом является любая картина, а каждый цвет, используемый художником в ней, несет за собой свое собственное символическое значение, и поэтому выступает как знак-символ. Или же в иконописи: само изображение является иконой-образом, а нимб является символом принадлежности изображенного к лику святых и т. д.

Характеристики знака дают возможность рассматривать и его структуру. Одним из основоположников семиотики является швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр. В своем главном лингвистическом труде «Курс общей лингвистики» Соссюр рассматривает языковой знак как единство понятия (означаемое) и акустического образа (означающее), связь между которыми произвольна [Соссюр, 1977. С. 48]. Мы не можем объяснить, почему звуковая последовательность «мама» соотносится именно с этим объектом. Это соотнесение навязывается нам самим языком, мы не можем по своей воле его изменить, невольно подчиняемся коду и правилам языка. Понятие и акустический образ, по Соссюру, психические сущности, а не вещь и ее название [Соссюр, 1977. С. 54].

Под акустическим образом Соссюр понимает не материально выраженный звук или физическую вещь, а некоторый «психический

отпечаток звука», то есть особое представление, которое создается в сознании человека при помощи органов чувств.

Наблюдение за собственной речевой практикой дает нам возможность убедиться в психической сущности акустического образа. Например, при отсутствии функционирования речепорождающих механизмов (губы, язык) мы можем говорить сами с собою или повторять «про себя» стихотворение.

Языковой знак, по Соссюру, есть, таким образом, двусторонняя, исключительно психическая, нематериальная сущность, которую схематично можно представить так (см. *Рис. 1*):

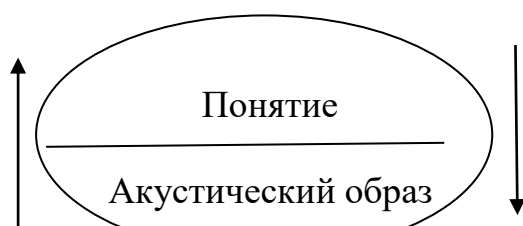

Рис. 1

Дальнейшее изучение языкового знака находит свое развитие в работах Готтлоба Фреге, немецкого логика и математика.

В научных статьях «Смысл и денотат», «Понятие и вещь» знак, или имя, Г. Фреге понимает достаточно широко. По его мнению, это может быть и слово, и выражение, и символ, которые являются названием реально существующего предмета [Фреге, 2000. С. 233]. Сам предмет в теории Г. Фреге выступает значением имени. Поэтому знак представляет собой собственное имя предмета. В этом и заключается основная разница между лингвистическими теориями Соссюра и Фреге.

У Соссюра знак указывает на понятие, у Фреге же значением знака всегда будет определенный предмет, а не понятие. При этом стремление Фреге устранить из своей теории психическую сторону знака объясняется его приверженностью позиции антипсихологизма.

В своей работе мы основываемся на модели знака Г. Фреге — так называемом «семантическом» треугольнике.

Выглядит треугольник Г. Фреге так (см. *Рис. 2*):

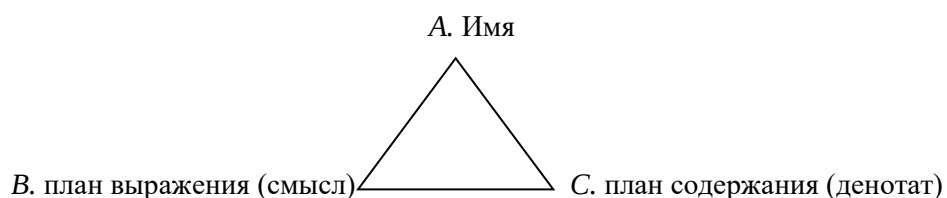

Рис. 2

Вершинами треугольника являются имя, денотат и смысл.

Денотат (от лат. *denoto* – обозначаю) – предмет (по Фреге – «определённая вещь»), «имеющий собственное имя некоторого языка, или класс предметов, обозначаемых общим (нарицательным)» [Павиленис, 1983. С. 20]. Например, собственное имя *Чердынь* обозначает древнюю столицу Перми Великой (смысл), а сам город является денотатом имени *Чердынь*. Общее имя *ученик* обозначает всех людей, проходящих обучение в образовательных учреждениях начального и среднего звена, и класс этих людей будет денотатом данного общего имени. Денотатом собственных и общих имён далеко не всегда являются реально существующие предметы и их совокупности. Часто в качестве денотата выступают реалии возможных (текстовых) миров (например, *Дед Мороз, Баба-Яга, леший*).

Другой характеристикой имени является его смысл. Каждое выражение несёт в себе некоторый смысл, а понять данное выражение – значит усвоить его мысленное содержание. Соответственно, смысл выражения задаёт его денотат. Разумеется, что два и более выражения могут иметь одно и то же предметное значение, но различаться по смыслу. Например, выражения *предмет, которым запирают или открывают дверь* и *родник с чистой прохладной водой* обозначают один и тот же объект – *ключ*, однако обладают разными смыслами [Уфимцева, 1977. С. 26].

Конечной целью соотнесения языка с миром становится *номинация* объекта. Это первая ступень языковой репрезентации мира. Однако номинацией процесс репрезентации мира не исчерпывается. Он включает также процессы предикации и локализации (Ю.С. Степанов). Эти операции будут рассмотрены в следующих разделах нашей работы.

1.2. Номинация как способ лингвистического конструирования

На определенном этапе развития человек оказался способным к удвоению реальности: рядом с миром конкретных, наблюдаемых, обладающих пространственными границами предметов возник мир абстрактных понятий. К ним относятся представления о классах предметов, которые мыслятся нами как абстрактный предмет, как объекты, не имеющие пространственно-временных измерений и эмпирически не познаваемые: *судьба, бессмертие, гармония* и др.

Номинация – это образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

С позиций логического анализа языка для номинации любого рода предметных объектов в языке существует специальный вид знаков – **имена**. Наименование чего-либо подобно прикреплению ярлыка к вещи [Витгенштейн, 1945. С. 8]. Имена в данном случае выступают ярлыками, то есть точками «непосредственного» прикрепления языка к миру. Как только имя объекта включается в коммуникативный акт, мы получаем возможность говорить о не присутствующем как о присутствующем [Бразговская, 2006. С. 10].

В зависимости от широты объема знака, в языке существуют имена индивидуальные и общие.

Индивидуальные имена – это знаки, обозначающие единичные объекты, либо определенный объект из класса ему подобных. Это могут быть имена, которые стремятся быть собственными именами своих объектов: *Представьте, как рассердятся в Париже* (И.Бродский). Но в качестве индивидуальных имен могут выступать и имена классов объектов, если контекст помогает выделить из класса один объект номинации: *И **этот** вам*

уготован жребий, как мясо с кровью (И. Бродский). В данном контексте при помощи указательного местоимения *этот* И. Бродский выделяет из всего класса жребиев именно один, тем самым имя *жребий* становится индивидуальным.

Несмотря на то, что индивидуальные имена стремятся быть связанными только с одним-единственным референтом, индивидуальные имена называть «устойчивыми» знаками можно лишь иллюзорно. Любое собственное имя на самом деле не относится только к одному объекту. Нет такого имени собственного, которое бы во всех случаях употребления «держало» бы при себе только один референт. Так, например, высказывание В.Карпова *Где твой Фауст, Маргарита, Маргарита, где твой Мастер?* обращено к классу Маргарит, у каждой из которых свои Фауст и Мастер [Бразговская, 2008. С. 4].

В отличие от имен индивидуальных, **общие имена** относятся к множеству подобных элементов. **Общие имена** – это класс объектов, а не единичный референт. Например, *Троянская война окончена. Кто победил - не помню. Должно быть, греки...* Или: *Я был как все. То есть жил похожую жизнью. С цветами входил в прихожую* (И. Бродский).

С точки зрения морфологии, номинация абстрактных объектов осуществляется посредством имен существительных с абстрактной семантикой.

Среди лингвистических объектов абстрактное имя занимает особое положение в связи с тем, что этот термин имеет множество интерпретационных вариантов, носит неоднородный характер и обладает свойством многоликости.

Абстрактные имена, с точки зрения лексикологии, являются особым пластом и противопоставлены предметным именам. Если предметные имена объединяются в одну группу по наличию у их денотатов (или референтов) определенных аналогов с вполне очевидными сенсомоторными, чувственными, телесными или вещными свойствами, то «абстрактные имена

обычно причисляются к категории слов, по большей степени их лишенных» [Кубрякова, 2012. С. 147].

Абстрактные (отвлеченные) имена существительные – это слова, которые называют отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния (*слава, благо, плен*) [Русская грамматика 1980, С. 460].

Большую часть абстрактных существительных составляют слова, мотивированные прилагательными и глаголами и образующиеся с помощью нулевого суффикса (*горечь, вывоз, замена*), суффиксов -ость (орфографически также -есть) (*красивость, свежесть, трусость*), -ств(о) (*ничтожество, большинство*), -изм (*реализм, гуманизм*), -от(а) (*кислота, доброта, хрипота*), -изн(а) (*белизна, кривизна*) и некоторых других, менее продуктивных суффиксов. Также абстракции выражаются немотивированными словами: *беда, ум, нрав, страх, мука, печаль, страсть, горе, уют, грусть, суть и др.* [Русская грамматика, 1980. С. 460].

Абстрактные существительные обычно не имеют форм множественного числа. Их образуют лишь те слова, которые могут называть не только отвлеченные свойства, качества, состояния или действия, но и единичные их проявления: *боль-боли, обман-обманы, мука- муки, печаль- печали, радость – радости, движение – движения* [Русская грамматика, 1980. С. 460].

Помимо отличительных характеристик в морфологическом аспекте абстрактные имена обладают и широким диапазоном лексических особенностей. С точки зрения лексической семантики, различаются прямая и косвенная номинации (В. Г. Гак, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Б. С. Серебренников).

Прямая (первичная) номинация понимается как «перевод» материального в идеальное, или реального материального предмета в объект номинации, при котором «языковые элементы, так называемые фонетические слова, получая значение, становятся заместителями и

представителями реальных предметов и явлений» [Степанов, 1977. С. 305].
Например, сережка в ухе, синее море, торт с шоколадным кремом.

Косвенная (вторичная) номинация – «это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Серебренников, 1977. С. 295]. *Например, березовые сережки, море листвы, крем для рук.*

1.3.Предикация как способ лингвистического конструирования

Предикация – это процесс приписывания к абстрактному имени предикатов. Анализируя их семантику, мы можем извлечь информацию о том, как именно проявляет себя абстрактный объект, и, исходя из анализа таких проявлений, ответить на сложный гносеологический вопрос, что же он собою представляет [Чернейко, 1995. С. 76].

В рамках логической семантики **предикат** (от позднелат. *praedicatum* — *сказанное*) – это языковой знак, который указывает на свойства и отношения (Г. Фреге).

Различают предикаты **внешние** – которые представляют отношения, и **внутренние** – которые представляют свойства [Фреге, 2000. С. 242].

К числу **внутренних** предикатов относятся:

- *характеризующие* предикаты, указывающие на динамические и статические, постоянные и преходящие признаки объекта, например: *зеленое яблоко, умный мальчик*;
- *оценочные* предикаты, например: *климат здесь скверный*;
- предикаты *эмоционального состояния*, например: *время сердится*;

К **внешним** предикатам относятся:

- *предикат существования*, или бытийный предикат; с точки зрения грамматики, он выражается глаголом-связкой *быть*;
- *предикаты, отображающие действие* в широком понимании (например, перемещение) [Демьянков, 1908. С 354], [Степанов, 1977. С. 311].

С точки зрения морфологии в качестве предикатов выступают различные части в речи, чаще всего – глаголы и имена прилагательные.

К предикатам относятся слова не во всех своих лексических значениях, а только в тех из них, которые закреплены за употреблением этих слов в функции сказуемого. В качестве предиката могут выступать:

- 1) глаголы (*время **взирает**, солнце **садится**, мостовая **блестит***);
- 2) имена прилагательные (*город Лондон **прекрасен***);
- 3) предикативные наречия (*темно, тесно, плохо*);
- 4) страдательные причастия на -но, -то (*накурено, заперто*);
- 5) существительные *время (время ехать, не время спорить), грех (грех смеяться над несчастьем ближнего), досуг, недосуг (недосуг мне по театрам ходить)* [Русский язык, 1977. С. 368].

1.4. Локализация как способ лингвистического конструирования

Локализация – это процесс «размещения» абстрактного объекта в текстовом мире относительно точек времени, пространства и др.

Согласно дейктической (указательной) теории, интерпретация языковых выражений и других знаков может происходить только при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени. Использование данных языковых выражений и знаков будем понимать как **дейксис**.

С.Н. Курбакова рассматривает дейксис в контексте коммуникативного акта: «Включаясь в коммуникативный акт, языковая личность становится участником объективного хода событий, которые, прежде всего, характеризуются дейктическими факторами, а именно: кто, где и когда совершает ту или иную активность». Объективная реальность обладает рядом закономерностей, благодаря которым коммуникант соизмеряет свои чувства, мысли, волю. Такие факторы, как где, когда и с кем адресату нужно скоординировать свою неречевую деятельность, влияют на

способ вербального взаимодействия, благодаря которому появляется новый продукт- текст [Курбакова, 2009. С. 36]. Дейктические средства есть средства создания объективной картины происходящего. Тот факт, что любая деятельность всегда совершается некоторым лицом в определенном месте в определенный момент времени, позволяет нам говорить, «что дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира» [Курбакова, 2009. С. 37]. Таким образом, функционирование дейктического механизма связано с обозначением в речи следующих маркеров: лицо, место, время.

Обычно различается **три** основных **вида** дейксиса – персональный (личный), пространственный и временной. Рассмотрим их подробнее.

- **персональный** дейксис – местоимения 1 и 2 лица (*я, ты*);
- **пространственный** дейксис - локативные выражения (*здесь, там, тут*);
- **временной** дейксис – временные выражения (*сейчас, позднее, завтра, вчера, сегодня*).

Дейктическим центром являются центральные языковые единицы каждого вида дейксиса, на которые ориентируется участник акта коммуникации [Кибрик, 1983. С. 13].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной работе языковой знак рассматривается нами как минимальный носитель информации, основная функция которого – отображать и «создавать» текстовые миры.

В семиотике различают знаки-индексы, знаки-иконы и знаки-символы. Важно, что «чистых» типов знака не существует.

Основанием для рассмотрения модели знака является классическая модель – «семантический» треугольник Г. Фреге. Согласно данной модели, любой знак содержит в себе имя, денотат и смысл.

Механизм отображения мира в языке включает в себя три ступени: номинацию, предикацию, локализацию. В случае с абстрактными объектами механизм отображения приравнивается к механизму «создания», конструирования их в пространстве текстового мира.

Для номинации любого рода предметных объектов в языке существует специальный вид знаков – имена, при помощи которых тот или иной объект становится частью текстового мира. Особое место среди всех имен занимают абстрактные имена, номинация которых осуществляется посредством имен существительных с абстрактной семантикой.

Предикация же представляет собой процесс приписывания к абстрактному имени предикатов. Благодаря предикации мы получаем информацию о том, как именно проявляет себя абстрактный объект и пытаемся хотя бы частично понять, что он собою представляет.

Завершает механизм репрезентации абстрактных объектов локализация, при помощи которой абстрактное имя размещается в пространстве и времени текстового мира.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ ОБЪЕКТОВ В ТЕКСТАХ И. БРОДСКОГО

Данная глава посвящена рассмотрению вопроса о механизме конструирования абстрактных объектов в цикле поэтических текстов И. Бродского «Часть речи». Дается краткая характеристика материала исследования, на конкретных примерах из сборника проводится детальный анализ механизма создания абстрактных объектов: операций номинации, предикации, локализации.

2.1. Краткая характеристика материала исследования

Материалами исследования данной работы являются стихотворения И. Бродского из цикла «Часть речи».

Иосиф Александрович Бродский – советский и американский писатель, поэт, эссеист, переводчик. Родился в 1940 году в Ленинграде в семье евреев. Раннее детство пришлось на годы войны, блокаду, бедность и жизнь без отца. Несмотря на свою творческую гениальность и развитый интеллект, учеба И. Бродскому давалась нелегко – в 1955 году заканчивает семь классов и переходит в восьмой, но бросает школу и поступает на завод в должности фрезеровщика. За свою жизнь И. Бродский попробовал себя во многих профессиях: работал в морге, на заводах, рабочим в экспедициях. Но делом всей его жизни все же стала литература. По словам И. Бродского, стихи он начал писать в восемнадцать лет. Уже к концу шестидесятых годов его имя становится известным в кругах молодежи Ленинграда, а также в неофициальных литературных кругах.

В феврале 1964 года И. Бродского арестуют с обвинением в тунеядстве, что по тем временам было уголовно наказуемо. Затем последовала пятилетняя ссылка в деревню Норенская в Архангельской области. Но уже через полтора года под давлением друзей и хороших знакомых И. Бродского,

в составе которых была известная поэтесса Анна Ахматова и писатель Самуил Маршак, он был досрочно освобожден.

После возвращения в Ленинград проблемы с властью остаются открытыми – И. Бродский пишет в стол, печатать его боялись. Жизнь поэта на Родине становится невыносимой и 4 июня 1972 года И. Бродский эмигрирует в США. Живя в Америке, И. Бродский преподает в университете, переводит тексты, пишет стихи, занимается эссеистикой, и много путешествует по миру. В 1987 году становится пятым русским лауреатом, удостоенным Нобелевской премии в области литературы.

Умер И. Бродский с 27 на 28 января 1996 года в Нью-Йорке от остановки сердца.

Материалом нашей работы является цикл стихотворений «Часть речи». Данный цикл был создан в 1975-1976 годах. Впоследствии, в 1977 году в американском издательстве «Ардис» выходит книга с одноименным названием. В СССР под таким же названием, но кардинально различный по составу сборник избранных стихов поэта был издан лишь в 1990 году.

Наш выбор пал именно на этот сборник потому, что он отражает переломный момент в творческой жизни И. Бродского. Именно в данном сборнике отражены стихотворения, написанные в последние месяцы жизни поэта на родине и стихи, которые И. Бродский написал в первые годы эмиграции (с 1972 по 1976 годы). Именно в этот период, как подчеркивал сам И. Бродский в своих многочисленных интервью, в его поэзии произошли глубокие качественные изменения, определившие во многом новый период его творчества.

Стоит отметить, что «Часть речи» отличается от остальных сборников И. Бродского и тем, что отдельные стихотворения составляют меньшинство. Основной объем – это четыре цикла («Письма римскому другу», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт», «Мексиканский дивертисмент» и «Часть речи»).

2.2. Номинация как инструмент языкового отображения абстрактных объектов в текстах И. Бродского

Номинация представляет собой процесс приписывания имени объекту. В качестве инструментов номинации в текстах И. Бродского выступают абстрактные имена существительные: *ничто, пространство, Бог*, и др.

В сборнике стихотворных текстов «Часть речи» встречается 56 абстрактных номинаций и 417 словоупотреблений (см. Приложение 1).

Можно выделить следующие семантические группы номинаций абстрактных объектов:

1. общефилософская лексика: *жизнь, вещь, воля, смысл, свобода, бессмысленное, случайное, ничто (никто, некто), Вселенная, космос, время, материя, разум, потребность, хаос*;
2. теологическая лексика: *добро, зло, вера, Бог, господь, Боже, отче, грех, душа, небо, чудо, смерть*;
3. лексика, репрезентирующая эмоциональное состояние человека: *мука, страх, страсть, радость, одиночество, счастье, легкость, любовь*;
4. лексика, представляющая качества, свойства человека: *честность, хитрость, мудрость, ложь, верность, слабость, сила, боль, стыд, глупость, бедность, старость*;
5. пространственные категории: *бесконечность, пространство, пустота*;
6. темпоральные понятия: *эпоха, история, вечность*;
7. эстетические категории: *красота, искусство*.

В текстах Бродского доминирует пласт общефилософской и теологической абстрактной лексики. Это позволяет нам предположить, что в своих текстах основное внимание И. Бродский уделяет проблемам общечеловеческого масштаба, затрагивает незыблемые темы бытия и небытия, положения человека в мире.

Рассмотрим процесс номинации. Так, в тексте «Я родился и вырос в балтийских болотах...»:

*Это только для звука **пространство** всегда помеха:
глаз не посетует на недостаток эха.*

В качестве единицы анализа избирается лексема *пространство*. Согласно МАСу, слово *пространство* имеет 4 значения:

1. неограниченная протяженность (во всех измерениях, проявлениях);
2. место, способное вместить что-либо (в данном случае - эхо);
3. большой участок земной поверхности;
4. *устар.* промежуток (времени).

В данном контексте пространство понимается как место, способное вместить эхо, то есть изолированное от движения, не имеющее внутреннего наполнения, а значит очерченное определенными границами, за пределами которых это эхо перестает существовать. В тексте И. Бродского реализуется та же семантика, что дана в словаре под вторым значением. Номинация является прямой, а имя общим.

Обратимся к следующему примеру.

*Пустота. Но при мысли о ней
видишь вдруг как бы свет ниоткуда.
Знал бы Ирод, что чем он сильнее,
тем верней неизбежное **чудо**.*

(«24 декабря 1971 года»)

Лексема *чудо* в МАСе имеет 5 значений:

1. по религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной, потусторонней силы;
2. нечто небывалое, необычное, то, что вызывает удивление;
3. о том, кто (или что) вызывает общее удивление, восхищение своими качествами;
4. в знач. сказ. удивительно, поразительно;
5. обычно с определением: сказочное необыкновенное существо.

В рассматриваемом контексте *чудо* есть неизбежное явление, а значит, не поддающееся человеческому управлению, сверхъестественное, потустороннее событие. Все это находит свое отражение в прямом первом значении, данным МАСом. Номинация прямая, имя общее.

Проанализируем текст «Похороны Бобо»:

*Ты всем была. Но, потому что ты
теперь мертва, Бобо моя, ты стала
ничем – точнее, **сгустком пустоты**.
Что тоже, как подумаешь, немало.*

В приведенном отрывке номинация выражена словосочетанием *сгусток пустоты*. Пустота употребляется в значении пространства, лишённого какого-либо наполнения. Эта семантика находит отражение в прямом значении МАСа – пустое, ничем не заполненное пространство. Но слово *сгусток* употребляется в значении, подаваемом в МАСе с пометой *переносное*: то, что составляет самую сущность чего-либо присущего многим фактам, явлениям, что представлено в сжатом виде. Это дает основание считать данную номинацию косвенной.

Рассмотрим еще один пример. Например, в тексте «Что касается звезд, то они всегда...»:

*Небо выглядит лучше без них. Хотя
освоение **космоса** лучше, если
с ними. Но именно не сходя
с места, на голой веранде, в кресле.*

И. Бродский говорит об ограниченности мира небесного – космоса. Лирический герой находится на веранде – открытой части дома, но и это не помогает ему преодолеть ощущение замкнутости мира: обращаясь к звездам, он приходит к выводу, что «жизни, видимо, нету нигде». В МАСе лексема *космос* содержит всего одно значение – мир, Вселенная. Номинация прямая, имя общее.

Проанализируем отрывок из текста «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»:

Любовь сильней разлуки, но разлука
длинней любви. Чем статнее гранит,
тем явственней отсутствие ланит
и прочего. Плюс запаха и звука.

Лексема *любовь* в МАСе имеет 3 значения:

1. чувство глубокой привязанности к кому-либо;
2. чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола;
3. внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо.

В данном стихотворном тексте реализуется первое лексическое значение лексемы *любовь*. Мы видим, что чувство любви для лирического героя является глубокой привязанностью к возлюбленной, так как любовь противопоставляется другой, не менее сильной стихии – разлуке. А разлука есть тяжкий крест для любого человека, который привязан к своему другу сердца. Имя является общим, а номинация – прямой.

Обратимся к еще нескольким примерам.

*Прости меня, прелестный истукан.
Да, у разлуки все-таки не дура
губа (хоть часто кажется – дыра):
меж нами – вечность, также - океан.
Причем, буквально. Русская цензура.
могли бы обойтись без топора.*

(«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»)

Лексема *вечность* в данном случае сочетает в себе оба значения, данных МАСом:

1. течение времени, не имеющее начала и конца;
2. *разг.* томительно долгое время.

Лирический герой находится в состоянии, когда время без возлюбленной благодаря разлуке кажется для него мучительно долгим,

напоминает ему вечность, которая не имеет определенного начала и конца. Но мы также видим и то, что лирический герой томится в ожидании встречи с любимой, что указывает на то, что вечность для него – истомный, изнуряющий процесс течения времени. Перед нами общее имя, номинация является прямой.

Рассмотрим функционирование лексемы *смысл*:

Спи спокойно поэтому. Спи. В этом смысле – спи.
Спи, как спят только те, кто сделал свое пи-пи.
Страны путают карты, привыкнув к чужим широтам.
И не спрашивай, если скрипнет дверь,
"Кто там?" – и никогда не верь
отвечающим, кто там.

(«Колыбельная трескового мыса»)

Лексема *смысл* в МАСе представлена в трех значениях:

1. устар. разум, рассудок;
2. внутреннее логическое содержание, значение чего-либо, постигаемое разумом;
3. разумное основание, назначение, цель.

В представленном отрывке номинация *смысл* носит в себе значение «конкретное понимание чего-либо». Имя индивидуальное, так как при помощи указательного местоимения *этот* автор выделяет из всего класса смыслов именно один.

Итак, практически все абстрактные номинации, встречающиеся в сборнике текстов «Часть речи», не имеют переносных значений, соответственно являются прямыми. Исключение составляют лишь две номинации: душа, пустота. Однако и эти номинации в данных контекстах не несут в себе переносных значений.

Но полностью отрицать наличие косвенных номинаций в текстах И. Бродского было бы безосновательно. В единичных случаях встречаются косвенные номинации, когда к выделенным нами номинациям

присоединяется конкретное существительное с переносным значением, образуя при этом с абстрактной номинацией единое словосочетание.

Что касается общих и индивидуальных имен, в текстах И. Бродского подавляющее большинство составляют имена общие.

2.3. Предикация как инструмент конструирования абстрактных объектов в текстах И. Бродского

Следующей ступенью механизма репрезентации абстрактных объектов является предикация. Повторим, что предикацией называется процесс приписывания абстрактному имени предикатов, то есть знаков для свойств или отношений.

Зачастую соединение имени с предикатом представляет собой когнитивную метафору, которая показывает свойства абстракции [Лакофф, 2004. С.82]. Она выполняет гносеологическую функцию, то есть дает нам возможность познать ту или иную абстракцию. Метафора возникает, когда мы используем область таких предикатов (прилагательных, глаголов), которые характеризуют непредметные сущности, свойства которых на подсознательном уровне мы распознаем, проводя аналогию с доступными восприятию признаками наблюдаемых явлений [Кассирер, 1990. С. 32]. Подобного рода метафоры создают семантически тонкий язык чувств.

Рассмотрим данный механизм на нескольких примерах. Обратимся к отрывку из текста «Я родился и вырос в балтийских болотах, подле...»:

*Это только для звука **пространство** всегда помеха:
глаз не посетует на недостаток эха.*

Внутренним предикатом для номинации *пространство* является слово *помеха*, так как оно отражает свойство абстракции – *пространство* есть (что?) *помеха* (свойство мешать). Данный предикат является оценочным, так как отражает качество абстрактного объекта, его свойство.

Интересными для анализа являются предикаты, приписываемые к номинации *время*:

... а *Время*

взирает с неким холодком в кости
на циферблат колониальной лавки...

(«Осенний вечер в скромном городке»)

или

И *Время* **проглотило** эту месь.

Теперь здесь людно, многие смеются,
гремят пластинки. Но пред тем, как сесть
за столик, как-то тянет оглянуться.

(«Одному тирану»)

В представленных выше случаях в качестве предикатов для номинации *время* выступают глаголы *взирает*, *проглотило*, которые являются внешними и отражают динамический признак объекта – способность взирать, проглатывать. Предикаты являются внешними, так как отражают действие, совершаемое объектом. Данные предикаты являются частью метафоры, так как время наделяется свойством, присущим только живым организмам – видеть, поглощать.

Обратимся к еще одному примеру. Так, в стихотворном тексте «*Hear the voice of the Bard!*»:

Нам приятней глупость, чем **хитрость** лисья.

Мы не знаем, зачем на деревьях листья.

И, когда их срывает Борей до срока,

ничего не чувствуем, кроме шока.

Предикатом является прилагательное *лисья*. Оно выражает свойства анализируемой абстракции, вследствие чего предикат является внутренним. По своему характеру является оценочным, так как отражает качество абстракции – хитрость (какая?) *лисья*. Вместе с номинацией *хитрость* образует когнитивную метафору, благодаря которой человеческая хитрость предстает в сознании читателя по подобию хитрости лисы, образ поведения и поступков которой устойчиво сформирован в сознании каждого.

Проанализируем, как предикация реализуется в следующих текстах:

*Мари, теперь в Шотландии есть шерсть
(все выглядит как новое из чистки).*

***Жизнь** бег свой останавливает в шесть,
на солнечном не сказываясь диске.*

(«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»)

и

***Жизнь**, которой,
как даренной вещи, не смотрят в пасть,
обнажает зубы при каждой встрече.
От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи.*

(«И при слове «грядущее» из русского языка...»)

Внешними предикатами для номинации *жизнь* становятся словосочетания *останавливает бег*, *обнажает зубы*, то есть жизнь наделяется свойствами как физическими – перемещение в пространстве, так и возможностью обладать определенными чувствами – в данном случае сердиться.

Обратимся к предикатам, которые приписываются к номинации *душа*:

*Брал, что давали. **Душа** не зарилась
на не свое. Обладал опорой,
строил рычаг. И пространству в пору я
звук извлекал, дую в дудку полую.
Что бы такое сказать под занавес?!*

(«1972 год»)

*Селяне околачивают груши.
три белых утки плавают в пруду.
Слух различает в ропоте листвы
жаргон, которым пользуются души,
общаясь в переполненном Аду.*

Номинация *душа* при помощи внешних предикатов *не зарилась* и *пользуются* приобретает характеристики, присущие только живым существам – смотреть без зависти, разговаривать на языке, отличном от общеразговорного.

Интересен и следующий случай из текста «Михаилу Барышникову»:

*Усилия ноги и судорога торса
с вращением вокруг собственной оси
рождают тот полет, которого **душа**
как в девках жаждалась, готовая озлиться*

В представленном контексте номинация *душа* с внутренним характеризующим предикатом *как в девках жаждалась* создает когнитивную метафору, при помощи которой душа предстает в сознании читателя девушкой, которая долго не может выйти замуж, то есть является одинокой.

Разберем еще несколько примеров. Так, в тексте «Мексиканский дивертисмент»:

*Конец июля прячется в дожди,
как собеседник в собственные мысли.
Что, впрочем, вас не трогает в стране,
где меньше впереди, чем позади.*

Мы имеем дело с внутренним оценочным предикатом *собственные*, который выражен именем прилагательным и отражает свойство, качество абстрактной номинации *мысли*, указывая на их принадлежность субъекту.

И, наконец, обратимся к завершающему примеру:

*Я вас любил. **Любовь** еще (возможно,
просто боль) сверлит мои мозги.*

(«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»)

К номинации *любовь* приписан внешний предикат, выраженный словосочетанием *сверлит мозги*. Любовь становится для лирического героя непокидающей, вечно не дающей покоя силой.

Благодаря внутренним и внешним предикатам имя абстрактного объекта приобретает характеристики физического мира. И автор, и читатель получают возможность приблизиться к пониманию сути этих абстракций.

В своих текстах И. Бродский в подавляющем большинстве случаев использует внешние предикаты, выраженные глаголами. Причину данного явления видим в том, что И. Бродскому прежде всего важно утвердить активное существование абстрактного объекта в текстовом мире, показать отношение этих абстрактных объектов к окружающей их действительности, отразить то, как они функционируют в мире текста. Поэт наделяет абстрактные имена физическими характеристиками, «очеловечивает» их, заставляет чувствовать. Все это говорит о том, что И. Бродский создает условия для того, чтобы читатель мог попытаться почувствовать абстракцию рядом с собой, ощутить ее и к ней «прикоснуться».

2.4. Локализация как инструмент размещения абстрактных объектов в текстовом мире И. Бродского

Следует напомнить, что локализацией является размещение абстрактного объекта в текстовом мире относительно точек времени, пространства и лица.

Связь дейксиса с контекстом и с ситуацией речи обуславливает его принадлежность к сфере прагматики [Арутюнова, 1988. С. 5-6]. Дейксис включает указание на компоненты речевого акта – на участников речевого акта, на предмет речи, на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, а также указание на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи [Вольф, 1974. С. 6].

Рассмотрим данный механизм на конкретных примерах. Например, номинация *пространство* размещается в тексте «Я родился и вырос в балтийских болотах, подле...» следующим образом:

*Это только для звука **пространство** всегда помеха:
глаз не посетует на недостаток эха.*

В представленном фрагменте реализуется временной дейксис, который выполняет свою функцию при помощи наречия *всегда*. В данном контексте имя абстрактного объекта размещается в пространстве относительно времени, что дает основание говорить о постоянстве существования *пространства* как объекта реальности в текстовом мире. В семантических границах текста данное наречие имеет оттенок постоянства, что позволяет говорить о вечности и незыблемости категории пространства.

Немного иначе номинация *пространство* размещается в тексте «Лагуна»:

*Не оставляет, как челн на глади
водной, любое **пространство** сзади,
взятое в цифрах, сводя к нулю,
не оставляет следов глубоких
на площадях, как «прощай», широких,
в улицах узких, как звук «люблю».*

В данном случае перед нами пространственный дейксис, выраженный наречием *сзади*. Происходит размещение абстрактного объекта относительно пространственных координат, следовательно, абстрактная единица *пространство* закрепляет за собой право на наличие в реальном текстовом мире определенных месторасположений.

Обратимся к локализации в текстовом мире относительно абстрактной номинации *время*:

*Мы не любим подобных себе, не любим
тех, кто сделан был из другого теста.
Нам не нравится **время**, но чаще - место.*

(«Песня невинности, она же - опыта...»)

В тексте реализован персональный вид дейксиса, выраженный личным местоимением *нам*. Размещение абстракции происходит относительно

лирического героя и всего мира, в котором он существует, что позволяет закрепить за номинацией *время* свойство соотносимости с некими персоналиями в текстовом мире.

Рассмотрим и другие примеры. Например, в стихотворном тексте «Колыбельная трескового мыса»:

*Тронь своим пальцем конец пера,
угол стола: ты увидишь, это
вызовет боль. Там, где вещь остра,
там и находится рай предмета;
рай, достижимый при жизни лишь
тем, что вещь не продлишь.*

Номинация *вещь* размещается в текстовом мире относительно пространственных координат при помощи местоименного наречия *там*. Соответственно, это пространственный дейксис.

Завершим анализ процесса локализации примером из текста «Михаилу Барышникову»:

*Мы видим силы зла в коричневом трико,
и ангелы добра в невыразимой пачке.
И в силах пробудить от элизийской спячки
овация Чайковского и Ко.*

В данном отрывке словосочетание *силы зла* размещается в текстовом мире относительно лица. Это персональный вид дейксиса, выраженный личным местоимением *мы*.

В целом, И. Бродский при размещении абстрактных объектов в своем текстовом поле использует персональные дейксисы, реже – пространственные и временные, так как поэту прежде всего важно приблизить абстрактные сущности к самому человеку, показать их «приближенность» к каждому из нас.

После того, как абстрактный объект проходит все 3 стадии механизма конструирования (номинацию, предикацию, локализацию), он становится

неотъемлемой частью текстового мира – языковым знаком. Рассмотрим, к какому типу знаков можно отнести знаки абстрактных объектов? В силу того что И. Бродский приписывает к знакам абстрактных объектов предикаты, отображающие действие, эмоциональное состояние, цветовые характеристики, знак приобретает иконические черты. Добавим, что принципиальная множественность интерпретаций обеспечивает и символическую составляющую. А тот факт, что абстракции размещаются в текстовом мире относительно пространственно-временных координат позволяет говорить о том, что знак абстрактного объекта обладает индексальной составляющей. Таким образом, в текстах И. Бродского преобладают смешанные типы знаков: символично-иконические с индексальным компонентом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В сборнике стихотворных текстов «Часть речи» преобладают прямые номинации, в своем большинстве носящие теологическую и общефилософскую семантику.

В большинстве случаев поэт использует внешние предикаты, выраженные глаголами. Основная задача И. Бродского – утвердить существование абстрактного объекта в текстовом мире, создать условия для того, чтобы читатель мог попытаться почувствовать абстракцию рядом с собой, ощутить ее и к ней «прикоснуться». Всё это реализуется при помощи внешних предикатов, благодаря которым абстрактные имена в текстах И. Бродского начинают обретать возможность чувствовать, передвигаться, совершать действия, свойственные лишь человеку.

Что касается локализации, чаще всего встречаются персональные дейксисы, так как автор нацелен на то, чтобы разместить свой абстрактный объект относительно лица, которое эту абстрактную номинацию пытается понять и познать. Реже встречаются пространственные и временные

дейксисы, что говорит о не всегда присутствующей возможности определить границы существования того или иного абстрактного объекта, о их размытости и отвлеченности от мира физического, материального.

В текстах И. Бродского преобладают смешанные типы знаков: символично-иконические с индексальным компонентом.

ГЛАВА 3. АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

1.1. Основные положения эксперимента

Для установления особенностей отображения поэтической картины мира И. Бродского в сознании носителя языка было проведено трехступенчатое экспериментальное исследование. В его основе – стихотворный текст Бродского «Не выходи из комнаты». В эксперименте приняли участие 60 студентов ВУЗов г. Перми (30 человек – студенты филологического факультета ПГГПУ, 30 человек – студенты стоматологического факультета ПГМУ) в возрасте от 18 до 22 лет. Эксперимент носил закрытый характер. О его целях опрашиваемые не осведомлялись.

Каждому участнику эксперимента было предложено пройти опрос. На первой ступени эксперимента при помощи google-форм опрашиваемые давали свое определение дефиниции *абстрактное*, приводили примеры, а также выстраивали свой ассоциативный ряд к слову *абстрактное*. На второй ступени студенты письменно выделяли абстрактные номинации из стихотворного текста, давали определение каждой из них. На третьей ступени реципиенты письменно составляли свой небольшой рассказ с использованием тех номинаций, которые были нами предложены на основе полученных результатов второй ступени эксперимента.

1.2. Экспериментальное исследование

1) На первой ступени эксперимента опрашиваемые давали свое определение дефиниции *абстрактное*, приводили примеры, а также должны были выстроить свой ассоциативный ряд к слову *абстрактное*.

Студентами-стоматологами *абстрактное* интерпретируется как нечто обширное, затрагивающее большие сферы понимания, являющееся чем-то общим и объективным. Встречаются определения *абстрактного* как нечто того, что относится к некому бессознательному.

В ряд ассоциаций к номинации *абстрактное* студенты-стоматологи ставят большое, безразмерное, безмерное, не имеющее четкой формы.

Студенты-филологи же в своем большинстве интерпретируют абстрактное как то, что не имеет границ в ментальном представлении человека, то, что расплывчато, чему нельзя дать точное определение. Абстрактное – это то, что находится за гранью нашего мышления.

Ассоциативный ряд студентов-филологов для номинации *абстрактное* – это непонятное, мысль, мышление, понятие, нереальное. Один из реципиентов указал на то, что в его сознании возникает ассоциация в виде картины, на которой представлены мазки чистых цветов: красного, зеленого, синего.

Сходство обеих групп опрашиваемых в том, что большинство участников эксперимента подчеркнуло – абстрактное невозможно до конца понять и постичь.

2) Вторая ступень эксперимента предполагала выделение абстрактных номинаций непосредственно в стихотворном тексте. Также нужно было дать определение каждому из них (*см. образец опросника во вложенных материалах*).

В ходе проведенного эксперимента были получены соответствующие результаты (*см. приложение №3*).

Всего при опросе студенты-медики выделили 41 абстрактный объект, которые выражены различными частями речи: существительными, глаголами, деепричастиями, прилагательными, наречием. Следует отметить, что в данное количество вошли и целые словосочетания.

Всего на 41 абстрактный объект пришлось 189 употреблений. Больше всего повторений в употреблении получили такие абстракции, как *милка*, *босанова*, *инкогнито*, *хронос*, *эргосум*, *шипка*. Данные номинации являются собственно абстрактными. Это дает основание предполагать, что в сознании специалистов негуманитарных специальностей преобладает стандартное мировосприятие текстового мира. Однако присутствуют случаи, когда абстрактными выделялись и те номинации, которые за пределами текстового мира теряют свое абстрактное наполнение и выступают конкретными. Например, *шкаф*, *обои*, *мебель* и т.д. Их преобладание в результатах опроса заметно меньше, однако их наличие дает возможность говорить о том, что присутствуют случаи, когда наивный носитель языка, не связанный с гуманитарными науками профессионально, все же причисляет в рамках текстового мира И. Бродского конкретные номинации к абстрактным, тем самым подтверждая уникальность языковой репрезентации в стихотворении «Не выходи из комнаты», и в творчестве И. Бродского в целом.

Из 41 выделенной номинации лишь 8 являются номинациями, приобретающими абстрактную семантику, что составило 19 процентов.

Различными оказались интерпретации выделенных номинаций.

Например, *босанова* в сознании студентов-медиков выступает как:

- голая нога;
- хорошее настроение (4 реакции);
- драйв;
- стиль музыки (3 реакции);
- волна;
- беззаботный, гуляющий человек;
- бразильская музыка (2 реакции).

Инкогнито интерпретируется как:

- неизвестный человек;
- незаметный, невидимый;
- скрытый, анонимный человек;

Примечательны результаты интерпретации номинации *милка*. За исключением нескольких человек, реципиенты дали данной абстракции определение *животное, корова*. Лишь 3 человека интерпретировали номинацию *милка* как девицу или женщину, при этом подчеркивая в одном ряду с ней как абстрактное прилагательное *живая*. Один реципиент дал данной номинации определение *шоколадное яйцо фирмы «Милка»*.

Не менее интересными оказались полученные реакции на номинацию *шипка*. Они получились следующими:

- логическое условие. Если... Солнце, то... Шипка. Можно поставить все, что угодно, любые суждения;
- трубка;
- гора в Болгарии;
- город в виде трубки;
- вид сигарет.

Многие реципиенты выделили в качестве абстрактного выражение *инкогнито эрго сум* и дали абсолютно верный дословный перевод с латинского языка данного выражения – *мысль, следовательно существую*. Можно предполагать, что данное явление обусловлено наличием учебной дисциплины, в рамках которой латынь является обязательным объектом изучения для будущего врача.

Что касается интерпретации такого абстрактного объекта, как *хронос*, то большинство реципиентов предпочли не давать интерпретации данной номинации, несмотря на то, что подчеркнуло ее большинство опрошенных. Однако вариации тех, кто все же дал дефиниции, являются весьма различными и интересными для анализа:

- хронологические события;
- время, его течение;
- общество в древней мифологии;
- однотонность, похожесть.

Обращаясь к менее употребляемым абстрактным номинациям и их интерпретациям, можно также выделить существенные для создания полной картины исследования случаи.

Некоторые реципиенты подчеркнули словосочетание *возглас счастья* как абстрактное и интерпретировали его следующим образом:

- радостный крик;
- радостное чувство;
- чувство, которое для всех означает свое положительное ощущение от происходящего в жизни;
- ощущение гармонии, спокойствия;
- мимолетное ощущение невесомости, легкости и полной душевной гармонии.

Следует обратить внимание на интерпретацию такой номинации, как *эрос*. Реципиенты интерпретировали ее либо как что-то интимное, либо как бога любви.

Единичны случаи интерпретаций таких номинаций как:

- *слейся с лицом* – стань незаметным;
- *космос* – пространство между планетами, звездами;
- *выгони не раздевая* – забыть о чем-либо;
- *изувеченный* – потерявший себя;
- *уборная* – место, в которое необходимо выйти;
- *счетчик* – средство счета;
- *забаррикадируйся* – спрятаться от окружающего мира;
- *не вызывай мотора* – не торопись.

На основании полученных результатов можно предположить, что в сознании студентов негуманитарных специальностей (в данном случае – студентов-медиков) присутствуют определенные особенности и закономерности восприятия абстрактных сущностей в рамках текстового мира И. Бродского:

1. В целом студенты-стоматологи апеллируют в своих работах к собственно абстрактным номинациям;

2. Во многих случаях в качестве абстрактных номинаций осмысляются в том числе и те, которые стоят вблизи с собственно абстрактными. Это позволяет нам предположить, что данные номинации приобретают свое абстрактное наполнение именно благодаря влиянию на них собственно абстрактных номинаций;

3. Реципиенты достаточно разнородно дают интерпретации выделенным абстрактным номинациям, что говорит о нестабильности понимания языковой картины мира текста И. Бродского. Среди данных собственных определений встречаются как достаточно правильные и верные, так и неуместные дефиниции. Однако большинство реципиентов дают определение не конкретно существующему слову, а в рамках данного текста, в котором та или иная номинация существует, наполняют свое определение подтекстовыми смыслами. Встречаются случаи, когда в качестве абстрактного объекта выделению подвергаются целые словосочетания. Вероятно, это говорит о том, что в сознании носителей языка словосочетание вызывает ассоциации с целостным объектом. Также примечателен тот факт, что абстрактными номинациями реципиенты выделяли слова различной частеречной принадлежности.

Все это позволяет нам сделать вывод о том, что студенты-стоматологи способны адекватно воспринимать и анализировать тексты И. Бродского.

Что касается результатов, полученных при опросе студентов-филологов, они выделили 46 абстрактных объектов, что на 5 номинаций больше выделенных студентами-врачами. Филологи выделили абстрактные объекты, выраженные различными частями речи: существительными, глаголами, прилагательными, наречием, а также в отдельных, единичных случаях – целыми словосочетаниями и даже предложениями.

Всего на 46 абстрактных объектов пришлось 228 употреблений, что больше на 29 единиц, выделенных врачами (разница составила 15 %).

Больше всего повторений в употреблении получили такие абстракции, как *пространство, счастье, ошибка, эрос, хронос, космос, вирус, раса*. Данные номинации являются собственно абстрактными. Это дает основание предполагать, что в сознании специалистов гуманитарных специальностей также, как и в сознании врачей, преобладает стандартное мировосприятие текстового мира. Однако присутствуют случаи, когда абстрактными выделялись и те номинации, которые за пределами текстового мира теряют свое абстрактное наполнение и выступают конкретными. Например, *шкаф, обои, мебель, туфли и т.д.* Их преобладание в результатах опроса заметно меньше, однако их наличие дает возможность говорить о том, что не только наивный носитель языка, не связанный с гуманитарными науками профессионально, но и те, кто к гуманитарной сфере может быть причислен, в рамках текстового мира И. Бродского конкретные номинации относит к абстрактным, тем самым подтверждая уникальность языковой репрезентации в стихотворении «Не выходи из комнаты», и творчества И.Бродского в целом.

Из 46 выделенных номинаций 17 являются номинациями, приобретающими абстрактную семантику, что составляет 36 процентов от общего количества выделенных абстрактных объектов.

Различными оказались интерпретации выделенных номинаций.

Например, *возглас счастья* в сознании студентов-филологов выступает как:

- эйфория;
- чувство, непередаваемое словами;
- громкий, не сдержанный, импульсивный крик радости;
- что-то светлое, позитивное;
- восхищение, восторг.

Ошибка интерпретируется, как:

- что-то неправильное;
- неправильность в чем-то;
- неправильность в действиях, мыслях;

Интерпретации номинации *космос* получились следующими:

- всё, что находится вне комнаты, то есть «макромир» (2 реакции);
- вселенная, весь мир (3 реакции);
- глобальное пространство;
- пространство (3 реакции);
- безграничный мир, не имеющий определенного устройства;
- бесконечное пространство;
- бытие;
- бесконечность.

Примечательны результаты интерпретации номинации *милка*. В отличие от студентов-медиков филологи выделили данную номинацию единичное количество раз и дали данной абстракции верное применительно данному контексту определение: *девушка, девица*. Не менее интересными оказались интерпретации номинации *воля*. Они получились следующими:

- способность управлять действиями, поступками;
- свободомыслие;
- свобода (2 реакции);
- стремление и возможность осуществить свои желания.

Также примечательны результаты интерпретации значений абстрактной номинации *счастье*:

- состояние умиротворенности, удовлетворения;
- безмятежность, гармония с миром и с собой;
- то, чего нельзя достичь;
- наивысший момент физического и психического удовлетворения;
- состояние человека, в котором он не ощущает негатива;
- состояние полноценного человеческого благополучия;
- чувство благодати;
- состояние, когда все здорово;
- состояние человека, при котором он доволен жизнью.

Несколько реципиентов выделили в качестве абстрактного выражение *инкогнито эрго сум* и дали абсолютно верный дословный перевод с латинского языка данного выражения (*мыслью, следовательно существую*). Можно предполагать, что данное явление обусловлено наличием учебной дисциплины, в рамках которой латынь является обязательным объектом изучения для будущего филолога. Что касается интерпретации такого абстрактного объекта, как *хронос*, то абсолютно все реципиенты дали верную интерпретацию данной номинации, обозначив ее как *время*. Обращаясь к менее употребляемым абстрактным номинациям и их интерпретациям, можно также выделить существенные для создания полной картины исследования случаи. Некоторые реципиенты подчеркнули как абстрактную номинацию *мотор* и интерпретировали ее как *средство, которое начинает действие*. Следует обратить внимание на интерпретацию такой номинации, как *эрос*. Реципиенты интерпретировали ее как:

- что-то интимное;
- бог любви;
- олицетворение страсти, любви;
- чувства.

Единичны случаи интерпретаций таких номинаций как:

- комната – любое ограниченное пространство;
- Солнце – свет, символ жизни и рождения;
- букв – графический знак;
- свет – мир;
- субстанция – нечто, основа основ;
- на свете – в мире;
- мебель – предметы обстановки комнаты;
- обои – бумажные рулоны, украшающие стены помещения;
- счетчик – тупик, ограниченность внешнего мира;
- пальто – защита от непогоды;
- туфли – опора;

- стул – постоянное место;
- стена – тупик;
- лицо – «я»;
- дурак – совершающий необдуманные поступки;
- капуста – что-то кислое;
- куришь Шипку – зачем нужно что-то великое, если есть малое счастье;
- изувеченный – раненный внутренне;
- уборная – место, в которое необходимо выйти;
- счетчик – средство счета;
- слейся лицом с обоями – стань вне материального пространства;
- коридор – линейное пространство;
- раса – люди, сходные по биологическим характеристикам;
- догадываться – не знать, но делать вывод на основе жизненного опыта;
- лишний – тот, что не вписывается в обыденные человеческие рамки;
- будь тем, чем другие не были – неопределенно чем, соответственно такого нет в окружающем мире;
- боссанова – стиль музыки.

На основании полученных результатов можно предположить, что в сознании студентов гуманитарных специальностей (в данном случае – студентов-филологов) присутствуют определенные особенности и закономерности восприятия абстрактных сущностей в рамках текстового мира И. Бродского:

1. В целом студенты-филологи апеллируют в своих работах к собственно абстрактным номинациям;

2. В большинстве случаев в качестве абстрактных номинаций осмысляются в том числе и те, которые стоят вблизи с собственно абстрактными. Это позволяет нам предположить, что данные номинации приобретают свое абстрактное наполнение именно благодаря влиянию на них собственно абстрактных номинаций;

3. Реципиенты достаточно однонаправленно дают интерпретации выделенным абстрактным номинациям, что говорит о стабильности понимания языковой картины мира текста И.Бродского. Среди данных собственных определений почти во всех случаях встречаются правильные определения. Большинство реципиентов дают определение не конкретно существующему слову, а в рамках данного текста, в котором та или иная номинация существует, наполняют свое определение подтекстовыми смыслами. Встречаются случаи, когда в качестве абстрактного объекта выделению подвергаются целые словосочетания и даже предложения. Полагаем, это говорит о том, что в сознании носителей языка словосочетание вызывает ассоциации с целостным объектом. Также примечателен тот факт, что абстрактными номинациями реципиенты выделяли слова различной частеречной принадлежности. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что студенты-филологи способны адекватно воспринимать и анализировать тексты И. Бродского на различных уровнях (лингвосемиотическом, когнитивном и т.д.).

3) При выполнении третьей ступени эксперимента на основе уже заранее выбранных и предложенных абстрактных номинаций опрашиваемым было предложено составить свой небольшой рассказ с их использованием (*см. образец опросника во вложенных материалах*).

В ходе проведенного со студентами-филологами эксперимента были получены следующие результаты (*см. приложение №4*):

- общее количество возможных словоупотреблений на 30 человек- 389.
- 157 конкретных единиц в значении абстракции (62%)
- 232 собственно абстрактных единицы (38%)

Подавляющее большинство опрошенных использовали в своих текстах собственно абстрактные единицы. При помощи соединения в одном текстовом мире абстрактных и конкретных номинаций они интерпретировали их как абстрактные. Однако не все конкретные номинации

обретали абстрактную семантику даже находясь в одном ряду с собственно абстрактными именами. Предполагаем, что причина данного явления в устойчивости семантики в сознании человека. Значительное количество абстрактных единиц было исключено из текстов, что в основном обосновывалось отсутствием понимания значения слов. Особую трудность составили значения таких слов, как *эрос* и *хронос*. Малый процент составили отсутствия конкретных номинаций. Почти все реципиенты обосновывали их исключение тем, что не могли вписать их в общий контекст своей работы.

Самыми частотными абстрактными номинациями стали *счастье, пространство, субстанция, ошибка, инкогнито, космос, вирус*.

Самые частотно употребляемые конкретные номинации с приобретенной абстрактной семантикой: *комната, буквы, счетчик, коридор*.

Результаты опроса студентов- врачей показали следующие результаты (см. приложение №6):

- общее количество возможных словоупотреблений на 30 человек- 396.
- 166 конкретных единиц в значении абстракции (28 %)
- 230 собственно абстрактные единицы (66%)

Так же, как и филологи, подавляющее большинство медиков использовали в своих текстах собственно абстрактные единицы. При помощи соединения в одном текстовом мире абстрактных и конкретных номинаций они интерпретировали их как абстрактные. Однако не все конкретные номинации обретали абстрактную семантику даже находясь в одном ряду с собственно абстрактными именами. Значительное количество абстрактных единиц было исключено из текстов, что в основном обосновывалось отсутствием понимания значения слов либо невозможностью встроить его в предложение. Особую трудность составили значения таких слов, как *эрос, хронос, босанова*. Малый процент составили отсутствия конкретных номинаций. Почти все реципиенты обосновывали их исключение тем, что не могли вписать их в общий контекст своей работы.

Самыми частотными абстрактными номинациями стали *пространство, вирус, Счастье, субстанция, космос, ошибка, инкогнито*.

Самые частотно употребляемые конкретные номинации с приобретенной абстрактной семантикой: *комната, буквы, обои, коридор, раса*.

Различие в использовании конкретных объектов как абстрактных в рамках создания текстового мира студента-филолога и студента-медика небольшая. Однако результаты показали, что встраивание в общий контекст рассказа конкретных объектов, наполненных абстрактной семантикой, у медиков преобладает на 9 единиц, что составило 2 процента.

Что касается наличия собственно абстрактных единиц, в работах медиков они также преобладают (на 2 единицы). Разница составила всего 1 процент.

В текстах филологов отсутствует на 1 единицу больше конкретных имен со значением абстракции, что составило 1 процент.

Что касается отсутствия собственно абстрактных единиц, медики предпочли исключить подобные номинации по количеству на 2 единицы больше, что также составило 1 процент.

Суммируя все различия, можно говорить о том, что общая процентная разница составляет 6 процентов.

По частотности употребления номинаций различий обнаружено не было. Абсолютно все студенты в основу своих работ вкладывали одни и те же слова, на основе которых создавался их текстовый мир. Причина в психолингвистическом факторе. Попадая в мир слов с собственно абстрактной семантикой, в сознании человека происходит автоматическое приписывание этого же оттенка к другим, примыкающим к этому слову номинациям. В конечном счете, получается одна общая текстовая картина, которая без абстрактной семантики уже перестает, как таковая, существовать. Вследствие того, что по количеству использования как собственных, так и приобретенных абстракций в своих работах медики

преобладают, то и их текстовый мир является более абстрактным, нежели мир студента-филолога.

В своем подавляющем большинстве студенты в качестве отправной точки использовали номинацию «комната», что абсолютно совпадает с языковой актуализацией И. Бродского.

Несмотря на то, что по заданию нужно было написать работу в прозаической форме, некоторые опрошиваемые предпочли стихотворную, что тоже очень примечательно.

В некоторых работах конкретные номинации получали свою абстрактную семантику за счет олицетворения, наделения неодушевленных объектов живыми свойствами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В рамках проведенного эксперимента мы провели сравнительный анализ результатов опроса врачей и филологов, на основе которых получили следующие результаты:

1. Обе группы опрошенных в большинстве случаев апеллируют к собственно абстрактным номинациям, используют в своих работах абстракции различной частеречной принадлежности;

2. Обе категории реципиентов способны адекватно воспринимать и анализировать тексты И.Бродского, находить подтекстовые смыслы, интерпретировать те или иные номинации;

3. Стабильность понимания языковой картины мира текста И.Бродского у студентов - филологов выше, чем у врачей. Предполагаем, что это связано с профессиональными особенностями реципиентов и вследствие этого более развитым языковым чутьем у студентов гуманитарных специальностей;

4. В своих работах студенты-филологи в большей степени давали правильные коннотации тем или иным номинациям, в их работах, в отличие от работ медиков, содержались только уместные интерпретации;

5. У студентов двух категорий присутствует процент номинаций, приобретающих абстрактную семантику в рамках исследуемого текста. И несмотря на то, что у студентов-филологов процент подобных встречающихся номинаций значительно выше, в работах медиков это явление также присутствует. Это говорит об уникальности текстовой картины мира в текстах И. Бродского.

ГЛАВА 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Нынешняя школьная программа не делает акцента на изучении старшеклассниками поэтов последних десятилетий. Между тем, очевидно, что основная задача школьного курса литературы – привлечь учеников к самостоятельному чтению. Этим вопросом уже давно занимается методика преподавания литературы в школе. Однако творчество И. Бродского еще не стало разработанной темой для знакомства на уроках литературы в старших классах.

Творчество И. Бродского изучают в школьной программе в рамках уроков литературы в 11 классе. Материалы данного исследования можно использовать при методической разработке конспекта к данному уроку. Данный конспект рекомендуется проводить в течение двух уроков, несмотря на то, что на изучение творчества И. Бродского отводится только один учебный час.

Конспект урока литературы в 11 классе «Судьба и поэзия Иосифа Бродского»

Цель урока: формирование представления о личности и поэзии И. Бродского, о сложном мире его поэзии.

Задачи:

- 1) *обучающая:* познакомить учащихся с биографией И.А. Бродского, ввести учащихся в эмоционально сложную атмосферу творчества И.А. Бродского, помочь увидеть в его поэзии основные особенности;
- 2) *развивающая:* развивать умения исследовательской деятельности, аналитического и образного мышления, закреплять умения сравнительного анализа и интерпретации текста, навыки анализа лирического произведения;
- 3) *воспитательная:* воспитывать вдумчивое, бережное отношение к художественному слову, формировать нравственные ценности у учащихся.

Формы работы учащихся: коллективная, индивидуальная, самостоятельная

Необходимое техническое оборудование: компьютер, проектор, колонки, экран.

Ход урока:

1. Вводно-ориентировочный этап. Подготовка к первичному знакомству с автором и мотивация.

В начале урока ученикам предлагается посмотреть слайд - фильм на основе стихотворение И. Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...».

Слово учителя: Какое впечатление на вас произвели эти стихи и чем они отличаются от слышанного вами ранее? Что бы вы могли сказать о человеке, написавшем эти стихи?

Ответы учеников

2. Этап целеполагания

Слово учителя: Сегодня, продолжая разговор о поэтическом восприятии времени поэтами второй половины двадцатого века, мы обратимся к творчеству одного из самых парадоксальных и неординарных авторов, чье имя золотыми буквами вписано в историю всемирной литературы – Иосифа Александровича Бродского.

На экране портрет Бродского и годы его жизни.

Обратите внимание на годы жизни – это советский период. Что характерно для этого времени?

Какие ассоциации у вас вызывает фамилия поэта? (возможный ряд: Бродский→Бродить→Бродяга→Странник→Станный→Сторонний→Посторонний).

Кому поэт может стать посторонним? От чего отстраняется, что не приемлет? На эти и другие вопросы мы должны найти с вами ответы на нашем сегодняшнем уроке.

Итак, цель нашего урока – определение круга проблем, которые волновали поэта и нашли своё отражение в его лирике, а также нам

предстоит попытаться понять неординарность личности Бродского, особенности его творчества.

3. Этап организации восприятия информации

Слово учителя : Итак, некоторые из вас на прошлом уроке получили домашнее задание: подготовить краткий обзор биографии Иосифа Бродского. Давайте предоставим слово ребятам.

Ученики ведут конспект-опору в своих тетрадях.

4. Этап организации освоения материала

Беседа по вопросам репродуктивного характера:

- 1) Где родился и вырос И. Бродский, какое образование он получил, чем рано привлёк к себе внимание не только сверстников, но и властей? Почему его не печатали в родной стране?
- 2) Какие зигзаги биографии подбрасывает ему судьба?
- 3) Бродский был поставлен перед выбором: либо отъезд, либо арест. Что выбирает поэт?
- 4) Как его талант был оценен за рубежом?
- 5) Каким был путь И. Бродского в литературу?
- 6) Что же позволило молодому поэту сразу выделиться среди современников?
- 7) В чём критики увидели достоинство стихов раннего И.Бродского?
- 8) О чём он думал и как писал, вернувшись из ссылки?
- 9) Что представляет его стихи после эмиграции?
- 10) Почему долгие годы замалчивалось истинное значение творчества поэта?
- 11) Что обеспечило долгую жизнь стихам Иосифа Бродского?

5. Организация первичного восприятия текста

Слово учителя: Бродский получил титул «лучшего, талантливейшего поэта» своей эпохи от читателей. Как вы думаете, почему? В чём характерные особенности творчества Иосифа Бродского?

Ответы учеников

Слово учителя: У Бродского особое видение мира. Он погружен в размышления о том, ради чего стоит жить.

Чтобы выявить основные творческие особенности Бродского я предлагаю вам поработать в группах, а затем представить на обсуждение результаты ваших литературоведческих поисков.

Ученики знакомятся со стихотворениями, которые им достались.

6. Анализирующее наблюдение

Мини-исследования по группам с использованием компетентностно-ориентированных заданий.

1 группа работает со стихотворением «Сретенье» из сборника стихотворений «Часть речи».

Задания:

1. Какую легенду поэтически воплощает Иосиф Бродский?

Ответ: В стихотворении «Сретенье» Симеон впервые видит Христа, ещё младенца. Но эта встреча (значение церковнославянского слова «сретенье» – встреча) для старца имеет особый смысл: в соответствии с пророчеством за ней должна последовать его смерть.

2. Поводом для написания стихотворения послужила картина Рембрандта «Симеон во храме», репродукция которой была знакома Иосифу Бродскому. Внимательно рассмотрите картину и обратите внимание на следующую деталь: слева солнце падает на героев, в том числе и на младенца Иисуса, но некий свет исходит и от последнего. Как отражена эта особенность в стихотворении Бродского?

Ответ: Бродский упоминает о том, как случайный солнечный луч падает только на темя младенца. Таким способом поэт визуально выделяет главного героя повествования, причём упоминая о *случайном* солнечном луче, а не о снопе света, покоряющего зрителей своей энергией на картине Рембрандта. Кажется, что Бродскому активность солнечных лучей не нужна, так как она может нарушить атмосферу спокойствия, тишины, лишь иногда прерываемой негромкими речами.

Во второй цитате речь идёт о том внутреннем свете, который несёт в себе Иисус и который позднее будет воплощён в его поступках («света источник для идолов чтящих племён»). Бродский метафорически использует визуальный образ для более точной передачи смысла самой миссии Христа на земле.

3. Какие символические образы становятся центральными в стихотворении?

Ответ: В стихотворении и Бог, и его сын – носители света (символические образы звезды и светильника), само воплощение добра в его христианском понимании. Таким образом, названные выше символические образы – центральные, на них лежит особая смысловая нагрузка.

4. Найдите в стихотворении абстрактные существительные и определите их роль, место в стихотворении? Чем помогает их наличие в тексте и что оно привносит? Помогают ли понять состояние лирического героя и как?

Ответ: Тишина, время, душа, Бог, смерть, пространство. Абстрактные объекты в тексте Иосифа Бродского помогают в раскрытии общефилософских тем, акцентируют внимание на незыблемых проблемах человечества. Они подчеркивают внутреннее состояние, мысли лирического героя. Абстракции привносят масштаб в стихотворение, всеобъемлющий характер того, о чем повествуется.

5. Составьте двухчастный дневник с абстрактными существительными, при этом отразив в комментариях смысл их присутствия в тексте.

2 группа работает со стихотворением «Я вас любил. Любовь еще...» из сборника стихотворений «Часть речи».

Задания:

1. Вслушайтесь в звучание стихотворения. Как оно звучит? Какими способами поэт добивается такого звучания?

Ответ: Стихотворение звучит очень взволнованно. Конечно, о взволнованности героя стихотворения в настоящем свидетельствует не только разговорная лексика, сконцентрированная на совсем небольшом текстовом пространстве, но и интонация, отличающаяся дискретностью, прерывистостью: обратим внимание на частое употребление тире (а в одном случае мы обнаруживаем их три), на вставное предложение, выделяемое скобками, на переносы, столь характерные для поэзии Бродского. Волнение героя передаётся и восклицательными знаками. Всё это не удивляет, так как *«любовь ещё (возможно, что просто боль) сверлит мои мозги»*.

2.С каким стихотворением созвучно? Можно ли противопоставить стихотворение Иосифа Бродского пушкинскому «Я вас любил...»?

Ответ: Стихотворение «Я вас любил. Любовь ещё...» представляет собой достаточно вольную вариацию на тему известного пушкинского стихотворения. В строках Бродского всё «антиэстетично», всё противоречит поэтической традиции пушкинской поры – и прежде всего лексика (ширококостный хруст; пломбы; пасть; зачёркнутое в угоду этой традиции, но желаемое слово «бюст»). О попытке самоубийства говорится так же резко: *«И далее, виски: / в который вдарить? Портила не дрожь, но / задумчивость. Чёрт! Всё не по-людски!»*.

«Жар в крови» – базовый образ, имеющий отношение и к прошлому, и к настоящему (если осталась боль, то она всё равно отражение этого жара) лирического героя. Как всё это далеко от пушкинского произведения, в котором выражается душевное благородство человека, желающего счастья той, которую он, возможно, любит до сих пор – любит настолько, что способен отречься от собственного «Я».

3.Можно ли назвать образ «жар в крови» центральным в стихотворении и почему?

Ответ: Образ, встречающийся у Бродского, – знак чувства особой силы («сей жар в крови»). Это болезненное чувство, не знающее меры и

уничтожающее все психологические границы, которые призваны удержать мир в равновесии. Лирический герой Бродского уверен в том, что его чувство никто другой повторить не сможет (сам Бог не даст!). Любовь – это жар в крови, проявлением которого поэт называет «ширококостный хруст, / чтоб пломбы в пасти плавилась от жажды / коснуться – “бюст” зачёркиваю – уст!»

4. Найдите в стихотворении абстрактные существительные и определите их роль, место в стихотворении? Чем помогает их наличие в тексте и что оно привносит? Помогают ли понять состояние лирического героя и как?

Любовь, боль, Бог, задумчивость. Абстрактные объекты в тексте Иосифа Бродского помогают в раскрытии общефилософских тем, акцентируют внимание на незыблемых проблемах человечества. Они подчеркивают внутреннее состояние, мысли лирического героя. Абстракции привносят масштаб в стихотворение, всеобъемлющий характер того, о чем повествуется.

5. Составьте эмоциональную партитуру стихотворения, прокомментировав место абстрактных существительных в ней.

Группы по очереди защищают получившиеся работы, идет опорная запись в тетради ключевых моментов.

7. Этап концептуального осмысления

Составление синквейна «Поэзия Бродского»

Защита нескольких получившихся работ.

Слово учителя обобщающего характера: Основными темами творчества Бродского становятся темы общефилософские: о любви, жизни и смерти, о назначении поэта и его судьбе, о времени. Все это выражено в основных символах, которые в свою очередь являются абстрактными объектами. Его поэтический мир весь насыщен ими, тем самым удваивается значение в его творчестве незыблемых, вечных философских проблем, их недостижимость и невозможность до конца постичь суть бытия. Бродский-

поэт, который пытается приблизить нас к пониманию этих абстракций, помочь нам хотя бы чуть-чуть ощутить, прикоснуться к тому, что материально рядом с нами не присутствует.

У Бродского особое видение мира. Он погружен в размышления о том, ради чего стоит жить. Лирический герой, готовый быть «заодно с жизнью», не приемлет только угасания. Но за «суммой дней», «шелестящей материей» скрывается иное бытие, выражающееся в памяти, думах, чувствах. Все это реализуется при помощи обильного использования И. Бродским абстрактных объектов в своих стихотворениях. Благодаря им поэт подчеркивает не только всеобъемлющий, до конца непостижимый мир вокруг нас, но и отражает масштабы чувств своего лирического героя, а также помогает нам, своим читателям, прикоснуться к тому, что никогда не будет иметь материально выраженных оттенков.

В его стихах сочетается традиционность и экспериментаторство.

Для поэзии И. Бродского характерны реминисценции. Он постоянно базируется на произведениях русских классиков. Но «чужое» деконструируется, оказываясь оболочкой, скрывающей незаимствованные переживания. Поэзия И. Бродского являет собой яркий пример гибридно-цитатного двуязычия, в котором сращивается прошлое с настоящим, высокое с низким, элитарное с массовым, что раскрепощает сознание читателя, которого поэт вовлекает в игру.

Ломая привычные штампы, Бродский создавал свой поэтический язык, который не сочетался с общепринятыми стилистическими нормами. Поэт сравнивал свою деятельность со строительством Вавилонской башни – башни слов, которая никогда не будет достроена.

Как говорил сам И. Бродский: «Поскольку существует русский язык, время от времени будет происходить замечательное. Это свойство нашего языка. Пока есть такой язык, как русский, поэзия неизбежна».

Спасибо за урок!

Домашнее задание: выучить любое стихотворение И. Бродского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного научного исследования нами были проанализированы способы языкового конструирования абстрактных объектов в текстах Иосифа Бродского. В данной работе внимание уделялось анализу лингвосомиотического механизма конструирования абстрактных объектов.

Для реализации основной цели исследования – выявления способов конструирования абстрактных объектов в текстах Бродского были решены следующие задачи:

1. определены ключевые понятия исследования (*абстрактный объект, знак абстрактного объекта, лингвистическое конструирование*) и изучены уже существующие научные взгляды по данным вопросам (работы Ю. Степанова, Е. Е. Бразговской, Ф. де Соссюра, Г. Фреге и др.);
2. разработана модель конструирования абстрактных объектов на основании логико-семантического подхода к изучению языка (концепция Ю. С. Степанова);
3. описаны механизмы конструирования абстрактных объектов (номинация, предикация, локализация) в текстах И. Бродского и сделаны выводы о специфике его языковой картины мира;
4. проанализированы особенности восприятия языковой картины мира Бродского носителями языка (наивными и специалистами - филологами).

При помощи выделенных нами имен, репрезентирующих абстрактные сущности в текстах И. Бродского, удалось установить особенности их функционирования в текстах И. Бродского.

Механизм конструирования абстрактных объектов в текстах И. Бродского включает 3 этапа: номинацию, предикацию, локализацию. Обратимся к *номинации*.

В сборнике стихотворных текстов «Часть речи» преобладают прямые номинации, в своем большинстве носящие теологическую и

общефилософскую семантику. В подавляющем большинстве случаев поэт прибегает к внешним предикатам, которые выражены глаголами.

Основная задача И. Бродского на этапе *предикации* – утвердить существование абстрактного объекта в текстовом мире, создать условия для того, чтобы читатель мог попытаться ощутить незримое, абстрактное явление рядом с собой, попытался к ней «прикоснуться». В текстах И. Бродского происходит уникальный процесс: абстрактные объекты наделяются возможностью чувствовать, передвигаться, совершать действия, свойственные лишь человеку.

На завершающем этапе механизма конструирования абстрактных объектов – *локализации*, чаще всего встречаются персональные дейксисы, так как автор нацелен на то, чтобы разместить свой абстрактный объект относительно лица, которое эту абстрактную номинацию пытается понять и познать. Намного реже встречаются пространственные и временные дейксисы. Это свидетельствует о том, что даже в текстовом мире не всегда присутствует возможность определить границы существования того или иного абстрактного объекта, об их размытости и отвлеченности от мира физического, материального.

Экспериментальное исследование показало, что студенты-врачи и студенты-филологи способны адекватно воспринимать и анализировать тексты И.Бродского, находить подтекстовые смыслы, интерпретировать те или иные номинации. Стабильность понимания языковой картины мира текста И.Бродского у студентов-филологов выше, чем у врачей. Предполагаем, что это связано с профессиональными особенностями реципиентов.

У студентов двух категорий присутствует процент номинаций, приобретающих абстрактную семантику в рамках исследуемого текста. Это говорит об уникальности текстовой картины мира в текстах И. Бродского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список источников материала

1. *Бродский, И. А.* Часть речи: Стихотворения. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2015. – 144 с.

Список научной и учебной литературы

2. *Арутюнова, Н. Д.* Номинация, референция, значение / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 188 - 206.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Сокровенная связка: (К проблеме предикативного отношения) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1980. – Т. 39. № 4. – С. 347 - 358.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 275 - 332.
5. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – С. 325 - 364.
6. *Бразговская, Е. Е.* Референция и отображение (от философии языка к философии текста): монография / Е. Е. Бразговская. – Пермь: ПГГПУ, 2006. - 191 с.
7. *Бразговская, Е. Е.* Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е. Е. Бразговская. – Пермь: ПГИИК, 2008. – 212 с.
8. *Бразговская, Е. Е.* Человек в мантии языка //Семиозис и культура: лабиринты смысла. Коллективная монография. Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – С 45 -58.
9. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования / Л. Витгенштейн ; [пер. с нем. Л. Добросельского]. - М. : АСТ, 2010. – 347 с.
10. *Вольф, Е. М.* Грамматика и семантика местоимений / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1974. – С.181 - 220.
11. *Гак, В. Г.* К типологии лексических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. - М.: Наука, 1977. – С. 220 - 293.

12. Гак, В. Г. К эволюции способов речевой номинации / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1985. - №4. С. 28- 42.
13. Гиниятова, Е. В. Реклама в коммуникационном процессе / Е. В. Гиниятова. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 77 с.
14. Демьянков, В.З. Предикаты и концепция семантической интерпретации // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1980. – Т.39. № 4. – С. 336 - 346.
15. Зализняк, А. А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния (на материале французского языка): дисс. ... канд. филол. наук. / А. А. Зализняк. М., 1985. – 250 с.
16. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / отв. ред. С. Г. Бархударов. – М.: Наука, 1981. – С. 162-236.
17. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. – 33-43.
18. Кибрик, А. А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении / А.А. Кибрик // Разработка и применение лингвистических процессоров: сб. науч. тр. – Новосибирск: Вычислительный центр СО АН СССР, 1983. – С. 107 -129.
19. Кибрик А. Е. Предикатно-аргументные отношения в семантически эргативных языках // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1980. — Т. 39. № 4. — С. 324 - 335.
20. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
21. Курбакова, С. Н. Дейксис в свете системно- деятельностного изучения речевой коммуникации / С. Н. Курбакова// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2009. – №2. – С. 35 - 41.
22. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

23. *Мещанинов, И. И.* Глагол: монография / И. И. Мещанинов. – Ленинград: Наука, 1982. – 127 с.
24. *Павилёнис, Р. И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка: монография / Р. И. Павилёнис. – М.: Мысль, 1983. С. 246 - 280.
25. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 7 - 18.
26. *Пирс, Ч. С.* Логика как семиотика: теория знаков. // Метафизические исследования. Язык. – СПб, 1999. – №11 – С. 199 - 217.
27. *Соссюр, Ф.* Курс общей лингвистики: монография / Под ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Уральский университет, 1999. – С. 38 - 41.
28. *Сребрянская, Н. А.* Статус дейктических проекций в художественном тексте / Н. А. Сребрянская // Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. - №1. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 24
29. *Степанов, Ю. С.* В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 336 с.
30. *Степанов, Ю. С.* Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю. С. Степанов. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 360 с.
31. *Степанов, Ю. С.* К универсальной типологии предикатов / Ю. С. Степанов // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 294 - 358.
32. *Степанов, Ю.С.* Структура современной семиотики и её основные понятия. // Язык как знаковая система особого рода. Материалы к конференции. – М., 1967. – С.73 - 77.
33. *Телия, В. Н.* Номинация. – В.: Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990. – С. 336 - 337.
34. *Уфимцева, А. А.* Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). - М., 1977.

35. *Фреге, Г.* О смысле и значении // Г. Фреге. Логика и логическая семантика. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 230 - 246.
36. *Фреге, Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. / Сборник статей под ред. Михайлова А.И. – М: ВИНТИ, 1977. – 217 с.
37. *Чернейко, Л. О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени: монография / Л. О. Чернейко. – М.: Либроком, 2010.- 267 с.
38. Языковая номинация. Общие вопросы: монография / под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
39. Языковая номинация: Виды наименований: монография / под ред. Б. А. Серебренникова.- М.: Наука, 1977. – 357 с.

Список словарей и справочников

40. *Грицанов, А. А., Можейко, М. А.* Постмодернизм: энциклопедия. / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 495 - 498.
41. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
42. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
43. Русская грамматика: справочник в 2-х томах / Ю. Н. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 1509 с.
44. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дрофа, 1997.
45. Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 2985 с.
46. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 729 с.

Список абстрактных номинаций, встречающихся в цикле стихотворных текстов И. Бродского «Часть речи», по количеству словоупотреблений

№	Номинация	Количество словоупотреблений	Примеры текстов, в которых встречается номинация
1	вещь	36	«Вещь», «Декабрь во Флоренции»
2	время	34	«Одному тирану», «Одиссею Телемаку»
3	жизнь	31	«На смерть друга», «Лагуна»
4	боль	27	«На смерть Жукова», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
5	смерть	26	«1867», «Мексиканский Романсеро»
6	Бог, господь, Боже, Отче	21	«К Евгению», «Торс»
7	никто, ничто, нечто	19	«Лагуна», «Похороны Бобо»
8	небо	17	«Сретенье», «Мерида»
9	мир	17	«Темза в Челси», «Письма римскому другу»
10	мысль	16	«Песня невинности, она же- опыта», «Лагуна»
11	пространство	15	«Сретенье», «Одиссей Телемаку»
12	сила	14	«1972 год», «На смерть друга»
13	любовь	13	«Темза в Челси», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
14	душа	9	«Мексиканский

			дивертимент», «Песня невинности, она же- опыта»
15	зло	6	«Заметка для энциклопедии», «Михаилу Барышникову»
16	страх	5	«1972 год», «Бабочка»
17	воля	5	«24 декабря 1971 года», «1972 год»
18	вера	5	«Лагуна», «Колыбельная трескового мыса»
19	пустота	5	«Похороны Бобо», «Hear the voice of the Bard!»
20	история	5	«На смерть Жукова», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
21	случайное	5	«Сретенье», «Лагуна»
22	эпоха	5	«Песня невинности, она же- опыта», «1972 год»
23	правила	4	«В озерном краю», «Письма римскому другу»
24	грех	4	«Песня невинности, она же- опыта», «Одиссей Телемаку»
25	смысл	4	«Мексиканский Романсеро», «Колыбельная трескового мыса»
26	искусство	4	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт», «Михаилу Барышникову»
27	красота	4	«Бабочка», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
28	стыд	3	«24 декабря 1971 года», «Hear the voice of the Bard!»
29	страсть	3	«Одиссей Телемаку», «1972 год»

30	свобода	3	«Мексиканский Романсеро», «Колыбельная трескового мыса»
31	судьба	3	«1972 год», «Бабочка»
32	разум	3	«Темза в Челси», «1972 год»
33	добро	3	«Михаилу Барышникову», «Часть речи»
34	вселенная	3	«Лагуна», «Колыбельная трескового мыса»
35	хаос	2	«24 декабря 1971 года», «Колыбельная трескового мыса»
36	чудо	2	«Мексиканский Романсеро», «24 декабря 1971 года»
37	бесконечность	2	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
38	космос	2	«На смерть друга», «Часть речи»
39	мудрость	2	«В озерном краю», «Бабочка»
40	одинокчество	2	«Колыбельная трескового мыса»
41	счастье	1	«Одному тирану»
42	материя	1	«1972 год»
43	бессмысленность	1	«Мексиканский Романсеро»
44	ложь	1	«Hear the voice of the Bard!»
45	мука	1	«Лагуна»
46	вечность	1	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
47	потребность	1	«24 декабря 1971 года»
48	бедность	1	«Одному тирану»
49	старость	1	«Песня невинности, она же - опыта»
50	глупость	1	«Hear the voice of the Bard!»

51	хитрость	1	«Hear the voice of the Bard!»
52	радость	1	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
53	слабость	1	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
54	честность	1	«Мерида»
55	легкость	1	«К Евгению»
56	верность	1	«Двадцать сонетов к Марии Стюарт»
Итого:		56 номинаций 417 словоупотреблений	

Сводная таблица результатов при опросе студентов-врачей на второй ступени эксперимента

№	Выделенные абстрактные объекты	Количество встречающихся употреблений	№	Выделенные абстрактные объекты	Количество встречающихся употреблений
1	милка	16	22	ошибка	3
2	Шипка	14	23	Обои	3
3	боссанова	13	24	чай, не Франция	3
4	инкогнито	11	25	Раса	2
5	хронос	11	26	Лицо	2
6	эрго сум	10	27	не раздевая	2
7	субстанция	7	28	слитая с лицом	2
8	счастье	7	29	в сердцах	2
9	мебель	6	30	Дверь	2
10	изувеченный	6	31	уборная	2
11	эрос	6	32	Солнце	1
12	комната	6	33	продуло	1
13	не вызывай мотора	6	34	оттуда	1
14	живая	5	35	не выходи	1
15	вирус	5	36	разевая	1
16	коридор	5	37	забаррикадируйся	1
17	возглас	5	38	танцуй	1
18	счетчик	4	39	выгони не раздевая	1
19	воля	4	40	Шкаф	1
20	космос	4	41	Дурак	1
21	пространство	4			
Итого: 41 номинация абстрактных объектов, 189 словоупотреблений					

**Сводная таблица результатов при опросе студентов-филологов на
второй ступени эксперимента**

№	Выделенные абстрактные объекты	Количество встречающихся употреблений	№	Выделенные абстрактные объекты	Количество встречающихся употреблений
1	космос	16	24	Дверь	4
2	хронос	16	25	Шипка	3
3	ошибка	13	26	Дурак	3
4	эрос	13	27	Шкаф	3
5	пространство	11	28	Милка	3
6	счастье	10	29	изувеченный	2
7	вирус	10	30	капуста	2
8	раса	10	31	оттуда	2
9	субстанция	8	32	уборная	2
10	мебель	8	33	возглас	2
11	возглас счастья	8	34	Лицо	2
12	на свете	7	35	Стена	2
13	коридор	6	36	Стул	2
14	комната	6	37	Пальто	1
15	инкогнито	6	38	Туфли	1
16	счетчик	5	39	лыжная мазь	1
17	живая	5	40	слейся лицом с обоями	1
18	мотор	5	41	Лишняя	1
19	воля	5	42	Догадывается	1
20	буквы	5	43	Прихожая	1
21	эрго сум	4	44	будь тем, чем другие не были	1
22	обои	4	45	Боссанова	1
23	Солнце	4	46	форма в сердцах субстанция	1
Итого: 46 номинаций абстрактных объектов, 228 словоупотреблений					

**Сводная таблица результатов при опросе студентов-врачей и
студентов-филологов на третьей ступени эксперимента**

	Шкаф	хронос	коридор	боссанова	субстанция	ошибка	раса	Счастье	зра	пространство
<i>филологи</i>	19	19	18	15	23	25	20	26	20	29
<i>стоматоло</i>	12	17	20	15	25	24	19	25	22	28
	комната	эрос	счетчик	вирус	космос	стена	инкогнито	стул	буквы	обои
<i>филологи</i>	19	15	16	26	27	14	22	14	17	16
<i>стоматологи</i>	24	13	17	27	25	13	24	10	18	18